

7 декабря 2012 года 11:38 |

Текст

Фото

Видео

Восстание филологов

Заявление Ученого совета филфака МГУ имени М. В. Ломоносова

1. Школа

1. Несколько лет подряд отдельные представители гуманитарного сообщества предупреждали о возможности катастрофы как в школьном образовании вообще, так и в его гуманитарном сегменте в частности. Ситуация изменилась качественно: катастрофа произошла, и русская классическая литература более не выполняет роль культурного регулятора образовательного процесса.

2. Это произошло не потому, что власть обнаружила свою некомпетентность, а потому, что она сознательно и целенаправленно конструировала это «качественное обновление образовательной ситуации». Об адекватности данной оценки красноречиво свидетельствует, в частности, недавно утвержденная правительством РФ Программа развития образования до 2020 г., из текста которой следует, что правительство РФ полностью удовлетворено сделанным до сих пор в указанной области и не собирается корректировать образовательную политику. Единственный качественный показатель оценки уровня образования, фигурирующий в этой программе, базируется на результатах ЕГЭ и рассчитывается как «Отношение среднего балла ЕГЭ (в расчете на 1 предмет) в 10% школ с лучшими результатами ЕГЭ к среднему баллу ЕГЭ (в расчете на 1 предмет) в 10% школ с худшими результатами ЕГЭ»; по мнению авторов

программы, данный показатель «характеризует равенство доступа к качественным образовательным услугам».

3. Политика российских властей в области образования обусловлена совокупностью причин; назовем некоторые, наиболее очевидные.

А) Стремление власти окончательно уничтожить «советскую» составляющую «постсоветского» образования, в случае с русской классической литературой – резко ограничить обсуждение и, тем более, усвоение ее ценностей, чуждых современной политической и экономической элите, а также той части «среднего класса», которая ориентирована на обслуживание этой элиты.

Б) Понимание того, что управление общественным сознанием осуществляется тем легче, чем ниже уровень образования.

В) Стремление власти снять с себя возможно большую часть обязательств по финансированию образования, а в перспективе сделать его частично или полностью платным.

Г) Давление извне, сопровождавшееся, судя по ряду публикаций в СМИ, выделением значительных денежных средств.

4. Основные средства, которыми воспользовалась власть.

А) Создание подконтрольных и хорошо финансируемых вузов, которые должны были выдвинуть программу образовательных реформ; эту роль, в основном, сыграла ВШЭ.

Б) Информационная поддержка СМИ.

В) Конструирование подконтрольной группы «инновационно мыслящих» педагогов, представителей общественности, деятелей культуры, которой был предоставлен режим наибольшего благоприятствования как в СМИ, так и в структурах, подконтрольных Министерству образования.

Г) На этой основе – активная дискредитация сложившейся в СССР системы взаимоотношений по линии школа – университет как коррупционной и манипулирование реальными фактами коррупции по двум основным направлениям: а) давление на «старый» ректорский корпус с целью нейтрализации его сопротивления «реформам» и б) «форматирование» общественного мнения, сопровождавшееся рядом демагогических подтасовок (например: сочинение, как выпускное, так и вступительное, принадлежит к числу наиболее «коррупционнотемных» видов экзаменов, следовательно должно быть отменено; при этом никто не объяснял [и почти никто не спрашивал], почему отменяют экзамен, а не создают новую систему контроля).

5. Основные результаты, достигнутые реформой.

А) В результате введения ЕГЭ, резкого сокращения часов на преподавание литературы в школе, а в последнее время и упразднения самого предмета «русская литература» (согласно стандарту второго поколения, сейчас в средней школе есть предмет «русский язык и литература»): а) резко, на порядок упал уровень преподавания русской литературы, уровень ее знания, уровень ее эмоционального, ценностного, культурно-психологического воздействия на учащихся, фактически лишенных возможности осмыслить литературную культуру прошлого как духовную почву для саморазвития; б) с отменой сочинения произошли иные, качественные изменения в характере преподавания: учащийся более не рассматривается как самостоятельно мыслящая личность, наделенная аналитическими способностями и умеющая реализовать их на практике в форме связного текста; теперь он должен лишь воспроизводить некоторую часть

полученной информации; естественно предположить, что цель такого среднего образования - создание потребителя, «управляемой массы».

Б) созданы условия для деградации учительского корпуса, обреченного на «подготовку к ЕГЭ» и на работу с сомнительными по качеству учебниками, пособиями, методическими разработками.

В) Резко вырос уровень коррупции.

Г) «Единое образовательное пространство» РФ оказалось расколото в региональном и социальном отношениях.

6. Общественное противостояние разгрому образования в России незначительно, по крайней мере, в том отношении, что власть может себе позволить его игнорировать. К числу симптомов нарастающего сопротивления относятся: а) единичные опыты создания частных школ, работающих по советским учебникам и учебным программам; б) активное развитие интернет-проектов по «оцифровке» советских и дореволюционных учебников.

7. Ситуация катастрофического обрушения уровня гуманитарного школьного образования усугубляется массовым закрытием школ в российской провинции и резким сокращением числа бюджетных мест, выделяемых филологическим факультетам вузов, а вместе с тем политикой слияния и закрытия самих вузов. Фактически это означает, что в самое ближайшее время будут аннулированы достижения советской образовательной системы, а вместе с тем будут окончательно преданы забвению традиции русской дореволюционной школы. Это национальная катастрофа, чреватая сломом механизмов исторической преемственности и прерыванием самой национальной культурной традиции.

2. Вузы

1. Университеты столкнулись с рядом сложностей, связанных с необходимостью повышения гуманитарных знаний студентов, сдавших ЕГЭ и испытывающих огромные трудности с выражением своих мыслей на письме, а подчас откровенно неграмотных (одна из симптоматических попыток преодоления продолжающейся ухудшающейся ситуации – введение в МГУ курса «Русский язык и культура речи» на негуманитарных факультетах). В ближайшей перспективе, если тенденция сохранится, организация курсов ликвидации неграмотности по образцу тех, что создавались в СССР на заре «всеобуча».

2. Неспособность внятно формулировать мысли – внешнее выражение неспособности самостоятельно мыслить: потребитель «информации» в лучшем случае научится ориентироваться в ней, но не сможет осуществить ее экспертизу, а значит, и оказать сколько-нибудь существенное воздействие на информационное пространство.

3. В данной ситуации министерство образования развернуло кампанию по сворачиванию филологического (и, шире, гуманитарного) образования в вузах. По данным УМО филологического факультета МГУ, на протяжении последнего десятилетия бюджетный набор на фундаментальные университетские направления гуманитарной подготовки («Филология», «История», «Философия» и др.) сократился как минимум втрое (примерно с 300 до 100 человек в крупных университетах, со 100 до 30 человек в менее крупных; в Новгородском, Челябинском и некоторых иных вузах он составляет ныне 10–15 чел.). Подобное сокращение набора привело к изменениям традиционных вузовских структур, реализующих гуманитарную подготовку: вместо ранее самостоятельных факультетов и отделений (филологических, исторических и т.п.) в целом ряде университетов появились Институты гуманитарных наук (или иные подразделения с подобными названиями), ведущие обучение по всей совокупности открытых в вузе гуманитарных образовательных программ. В составе новых подразделений

ранее самостоятельные факультеты представлены одной-двумя кафедрами филологического, исторического и т.п. профиля, которые в создавшихся условиях вынуждены обслуживать в основном смежные направления подготовки и постепенно теряют специализированный характер, переставая быть выпускающими кафедрами.

4. В последнее время министерство образования перешло к политике прямой дискредитации гуманитарных вузов и объявило «неэффективными» РГГУ, Литературный институт, Московский педагогический государственный университет, МАРХИ, опираясь на анекдотически неадекватные «критерии» оценки «эффективности» вузов, разработанные ВШЭ. В самое последнее время, согласно сообщениям СМИ, два вуза исключены из списка – Литинститут и МАРХИ, но, во-первых, их репутации нанесен серьезный урон, во-вторых же вновь неизбежно возникает вопрос о качестве «экспертизы»: если признается, что она дает неверные результаты в одних случаях, то откуда уверенность в том, что в других случаях она адекватна?

5. При этом из сферы общественного сознания постепенно, но последовательно вытесняется представление о культурообразующей роли филологии, которая все чаще третируется как нечто незначительное и необязательное.

Один из ярких симптомов этого процесса – скандальная ситуация на филологическом факультете СПбГУ, где количество бюджетных мест на русском отделении бакалавриата ныне ограничено двадцатью пятью.

Позволим себе напомнить о том, что еще недавно казалось самоочевидным. Во-первых, филология - это не только и не просто обучение родному и «иностранным» языкам, это система знаний о принципах возникновения и развития языков, о механизмах их воздействия на культуру; без этих знаний невозможно само обучение языкам, т.к. любые серьезные учебники, пособия, методические разработки создаются на основе понимания системных процессов в области языковой деятельности.

Во-вторых, филология – это критика текста и герменевтика, предоставляющие человеку и обществу возможность интеллектуальной независимости, т. е. позволяющие установить правильный текст памятника и дать его адекватную интерпретацию; при этом разработанные филологами принципы и приемы критики текста позволяют осуществить экспертизу любого письменного или устного сообщения на предмет установления его подлинности или подложности, явных и скрытых информационных возможностей, датировать его (т.е. включить в культурную историю, а также в историю науки: ведь все без исключения науки имеют дело с текстами) и установить его автора, а вместе с тем и цели, которые он преследовал, создавая данное сообщение.

В-третьих, филология – это история литературы, которая объясняет, как и почему оказались связаны друг с другом тексты, разнесенные в пространстве и времени: без этих знаний вся национальная культурная традиция (в конечно счете – и вся мировая культура) неизбежно предстанет хаотическим нагромождением случайных письменных памятников, что может устроить только тех «креативно мыслящих» «деятели культуры», которые сознательно работают на ее разгром.

Понимая свою ответственность перед обществом, нижеподписавшиеся заявляют:

1) о неприятии политики разгрома российского гуманитарного образования, которую проводит министерство образования;

2) о недоверии тем чиновникам всех уровней, которые эту политику разрабатывают и реализуют;

3) о целесообразности предания гласности всех данных, которые позволят обществу оценить эффективность деятельности министерства образования за последние двадцать лет и уровень нанесенного им ущерба, в т. ч.:

а) о количестве закрытых школ по регионам и об общей динамике в этой области; б) о размерах государственного и иного (включая зарубежные фонды) финансирования программ министерства образования; в) о результатах ЕГЭ по всем регионам России и по всем образовательным дисциплинам с момента его внедрения и о необходимости профессионального анализа этих результатов.

4) о необходимости развертывания широкой профессиональной дискуссии о путях выхода из создавшегося положения.

Принято единогласно на заседании Ученого совета филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

22 ноября 2012

Члены Ученого совета филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова:

Авраменко А. П., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русской литературы XX–XXI вв.;

Александрова О. В., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского языкознания;

Ананьева Н. Е., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой славянской филологии;

Архангельская А. В., кандидат филологических наук, доцент, зав. учебной частью;

Братчикова Н. С., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой финно-угорской филологии;

Волков А. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания;

Всеволодова М. В., доктор филологических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ, почетный профессор Шанхайского университета;

Гвишиани Н. Б., доктор филологических наук, профессор;

Голубков М. М., доктор филологических наук, профессор;

Жданова Л. А., кандидат филологических наук, доцент;

Ивинский Д. П., доктор филологических наук, профессор;

Катаев В. Б., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории русской литературы;

Кедрова Г. Е., кандидат филологических наук;

Клинг О. А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории литературы;

Клобукова Л. П., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов, вице-президент РОПРЯЛ;

Кобозева И. М., доктор филологических наук, профессор;

Ковтун Е. Н., доктор филологических наук, профессор, зам. Председателя Совета по филологии УМО по классическому университетскому образованию;

Короткова О. Н., кандидат филологических наук, доцент;

Красильникова Л. В., доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка для иностранных учащихся филологического университета;

Кузнецова И. Н., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языкознания;

Кузьменкова В. А., кандидат филологических наук, доцент;

Машкова А. Г., доктор филологических наук, профессор;

Михайлова М. В., доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН, член Союза писателей Москвы;

Назарова Т. Б., доктор филологических наук, профессор;

Носова Е. Г., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языкознания;

Панина И. В., зав. аспирантурой;

Ремнева М. Л., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета;

Самойлов С. М., заместитель декана филологического факультета;

Сидорова М. Ю., доктор филологических наук, доцент;

Соловьева Н. А., доктор филологических наук, профессор;

Солопов А. И., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии;

Сутугина И. А., заслуженный преподаватель МГУ, ученый секретарь филологического факультета;

Толмачев В. М., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой истории зарубежной литературы;

Шешкен А. Г., доктор филологических наук, профессор.

Фото: Александр Кряжев/ РИА Новости